

Драка, произошедшая в интернет-кафе □ нет, ее следовало бы назвать «односторонней резней» □ закончилась всего за двадцать минут. Трое хулиганов упали на землю, они горланили так, словно были на грани смерти. Визжали как свиньи, отправленные на убой.

Один в страхе обнимал свои колени, другой, скривившись гримасой боли, сжимал живот, в то время как последний хулиган прямо прижимал руки в ногах, пытаясь тем самым укрыть свою промежность. Все трое были избиты до такой степени, что их лица распухли и выглядели уродливо смешно.

Безызвестные нубы, что только возродились в деревне новичков и сразу начали настаивать на битве с Боссом высокого уровня. Разве это не было путем на верную смерть?

На мгновение только их мучительные вопли заполнили холл интернет-кафе. Остальные не осмеливались издать ни звука.

Дрожа от страха, Хуан Елунь подвел остальных маленьких братьев к Ли Чэну. Кто-то протянул Ли Чэну салфетки, в то время как другой человек разминал его плечи. С другой стороны, Хуан Елунь стряхнул школьную куртку Ли Чэна и накинул ее на его плечи, как плащ.

Безжалостное и тираническое выражение в глазах Ли Чэна никуда не исчезло. Он закрыл глаза и почесал затылок, пот капал с кончиков его волос.

Он стянул милейшую резинку с волос. На резинке с мордашкой кролика было несколько пятен крови □ результат прошедшей битвы.

Его губы скривились в отвращении.

— Как грязно.

Говоря это, он вытер кровь с резинки своей униформой и снова потянул резинку на запястье.

После этого Ли Чэн взглянул на настенные часы и выругался:

— Блять. Время битвы гильдий закончилось!

Неделю назад в игре было объявлено, что в этот день будет выпущено божественное оружие □ его можно было получить только через войну гильдий. Ли Чэн прикинул, сколько времени потребуется, чтобы отправиться в интернет-кафе и войти в подземелье, но он не ожидал, что будет втянут в подобную неразбериху, тем самым провафлив время и возможность поиграть.

Он посмотрел на хулиганов, катающихся по полу и стонущих от боли. Когда он подумал о божественном оружии, которое он удачно упустил, он был так зол, что дал им еще по одному пинку, чтобы дать выход своему гневу.

Трое бандитов прикрыли ладонями отпечатки ботинок на лбу. Они уставились на Ли Чэна налитыми кровью глазами.

— Ты хоть знаешь, кто мы такие, раз у тебя действительно хватило мужества избить нас?!
— Они спросили, морщась от боли, — А ты не боишься, что наш босс найдет тебя?!

Ли Чэн не стал утруждать себя ответом на их ребяческую провокацию. Естественно, его маленькие братья тут же вступились из-за него.

— Хочешь мести? Если у твоего босса есть такая возможность, тогда вперед — пусть приходит! — Хуан Елунь указал на эмблему школы на своей форме, — Открой глаза пошире и смотри ясно. Хуачэн, Номер Один. Хуачэн № 1, запомнил? Если да, тогда дерзайте. Тот, кто не осмелится прийти — слабак!

— Если у тебя есть мужество, скажи свое имя! — В ответ крикнул хулиган крикнул.

Хуан Елунь уже собирался произнести его имя, когда Ли Чэн внезапно протянул руку, чтобы остановить его.

— Хочешь знать мое имя? Ну ладно. — Игриво проговорил Ли Чэн, и в его глазах мелькнуло озорство, — Лаоцзы нечего скрывает. Я Сяо Ихэн из класса 3-1 школы Хуачэн № 1.

Ли Чэн подумал про себя, Сяо Ихэн намеренно выпустил свой феромон и вызвал эту проблему, поэтому я должен дать Сяо Ихэну какое-то наказание. Око за око и зуб за зуб.

Однако маленькие братья позади него пришли в замешательство, когда услышали его слова.

... что происходит? Неужели я пропустил какой-то важный сюжетный момент? Если бы он не знал, что Ли Чэн и Сяо Ихэн никогда не встречались, то подумал бы, что их старший взял фамилию своего мужа! Задумался Хуан Елунь.

.....

Маленькие братья Ли Чэна позаботились о последствиях драки. Что же касается поврежденных столов и стульев, то они должны были быть компенсированы теми тремя хулиганами, которых Ли Чэн одолел.

Ли Чэну больше не хотелось поиграть в ту игру, поэтому он покинул интернет-кафе.

Мерцали вечерние огни, и на ночном рынке кипела жизнь. Можно было увидеть офисных работников, у которых был утомительный день; студенческие клубы, у которых видимо было много карманных денег; и даже молодежь, которая просто не хотела тратить время на готовку.

Вдоль дороги можно было увидеть холодную лапшу на гриле, желе из жареных бобов мунг, холодную лапшу из кожи, картофель из волчьих зубов, вонючий тофу, ручные блины, жареную лапшу, жареный рис и малатанг. Рядом друг с другом выстроились всевозможные продуктовые ларьки. Продавцы, продававшие чехлы для мобильных телефонов и самодельные серьги, использовали все свободное пространство между киосками, установив свои трехколесные велосипеды и с энтузиазмом приветствуя покупателей, которые проходили мимо.

Ли Чэн пропустил занятия по самообучению, чтобы поиграть в игры, и не успел пообедать. Поскольку ему приходилось много тренироваться каждый день, он нуждался в огромном количестве еды, поэтому он ел без всяких ограничений, переходя от одного конца закусочной улицы к другому. Затем он пошел в кафе молочного чая и заказал, естественно, молочный чай с большим количеством пюре Таро, овса и красных бобов.

Ли Чэн лениво облокотился на стойку и уставился на девушку-бету, которая готовила ему чай с молоком. Затем он заговорил с заискивающей улыбкой:

— Добавьте еще больше начинки и сиропа. Не будьте такими скупыми!

— Ты юноша, но пьешь такой сладкий чай с молоком? — Персонал закатил глаза.

— Я — омега. И, конечно же, я хочу, чтобы мой чай с молоком был сладким! — Ли Чэн самодовольно стоял, уперев руки в бока.

Персонал мгновенно замолчал.

Персонал добавил три столовые ложки начинки, и чай с молоком превратился в обжигающе горячее пюре Таро, овсянку и кашу из красной фасоли.

Ли Чэн поднял пакет с едой навынос, в котором была чашка чая с молоком, перевязанная красивым бантом, и с важным видом удалился.

.....

Ли Чэн вошел в жилой район, неся чай с молоком.

В постоянно меняющемся городе Хуачэн это устаревшее жилье для рабочих, которое все

еще не было снесено, казалось, застряло в прошлом веке. Несколько шестиэтажных трубчатых квартир стояли вплотную друг к другу. Сквозь окна за решеткой пробивался свет.

Лозы бостонского плюща цеплялись за кирпично-красные стены с угла здания. Семья, живущая на пятом этаже, выращивала китайские розы на своем балконе, и ветви свисавшие вниз с розовыми цветами представляли собой красивую стену из цветов. Виноградные лозы цеплялись с розами, словно боролись за первенство.

Ли Чэн, стоявший внизу, поднял глаза на мерцающий свет.

Он сложил большой и указательный пальцы правой руки в круг, поднес их ко рту и подул. Резкий свистящий звук отразился от открытого пространства перед квартирой.

Насвистев, он терпеливо ждал несколько минут.

Вскоре после этого открылось окно на втором этаже, и появилась маленькая фигурка.

— Братик!

На вид ей было меньше десяти лет, на шее у нее был повязан красный шарф. Она присев на подоконник, открыла окно и посмотрела на Ли Чэна с приятным удивлением на лице.

Увидев ее, Ли Чэн поднял пакетик и гордо произнес:

— Угадай, какое вкусное угощение я тебе принес?

— Это чай с молоком? — Глаза малышки загорелись радостью. Однако ее лицо мгновенно омрачилось, когда она прошептала, — Тетушка... То есть, мама... она не разрешает мне такое пить.

— Юю, ты не можешь просто ей не говорить об этом. — Ли Чэн недовольно цокнул, — Спрячь его в шкаф и выпей тайком. Завтра спрячешь стакан в сумку и выбросишь ее, когда пойдешь в школу. Как же она тогда узнает?

— Но...

Видя, что его сестра все еще колеблется, Ли Чэн посмотрел на тяжелый стаканчик чая с молоком и сказал глубоко печальным тоном:

— Забудь об этом, моя сестра уже выросла и больше не слушает своего брата. А ведь твой брат пришел издалека, чтобы увидеть тебя. Если ты не хочешь выпить этот чай с молоком, то

не надо. Я не люблю пить такие сладкие вещи, поэтому я просто найду мусорное ведро позже и...

— Я его выпью! Выпью! — Когда она услышала, как ее брат говорит, что собирается выбросить чай с молоком, она почувствовала себя кошкой на горячих кирпичах, — Только не выбрасывай его!

Она поспешно бросила вниз длинную скакалку. Ли Чэн привязал пластиковый пакет к одному концу скакалки, и она потянула скакалку с молочным чаем вверх.

Маленькая девочка не могла удержаться, чтобы не сунуть соломинку в чашку и не сделать большой глоток, чувствуя себя такой ликующей, что все ее тело испускало пузыри счастья.

Девушки ее возраста были наиболее неспособны сопротивляться такого рода сладостям.

Стоя внизу, Ли Чэн смотрел на маленькую фигурку своей сестры, чувствуя себя довольным и счастливым.

Ли Чэн и Юю были братом и сестрой, разница в возрасте между ними которых было в восемь лет. Из-за безвременной кончины родителей и отсутствия рядом близких родственников их отправили в детский дом.

Юю было всего два года, когда она оказались в приюте. У нее была задержка умственного и физического развития, поэтому она говорила и ходила очень медленно. Она была обречена на издевательства из-за подобного нарушения.

К счастью, у нее был Ли Чэн — ее старший брат.

В приюте, который можно было считать небольшим обществом, Ли Чэн должен был иметь острый язык и мощные кулаки, чтобы над ними не смели издеваться. Даже если старшие дети набрасывались на него и избивали, он все равно должен стоять твердо. Он не мог сдаться...

Дети в приюте жили вместе. Они были разделены только после их дифференциации в соответствии с их половой принадлежностью.

С тех пор как Ли Чэну исполнилось двенадцать лет, он каждую ночь молился, чтобы тот превратился в альфу.

Он упрямо верил, что, если он будет альфой, то он сможет достичь выдающихся результатов в области плавания. Тогда он сможет заработать достаточно денег, чтобы они с сестрой могли переехать из приюта и жить в собственном доме.

Он ждал столько лет, а потом... Юю усыновили, а Ли Чэн узнал, что он омега.

Многие люди считали, что омеги от природы слабы и не способны выполнять физический труд. Для Ли Чэна было слишком поздно смириться со своей судьбой. Он поклялся вкладывать вдвое больше усилий и вдвое больше энергии, чем все остальные; он стремился подняться на вершину пирамиды.

К счастью, ему это удалось.

В бассейне все его боялись. И вне тоже.

Но это не имело значения.

Пока в этом мире есть кто-то, кто не боится его, этого достаточно.

Юю облокотилась на перила, держа в руках стаканчик чая с молоком. Ее губы были плотно сжаты вокруг соломинки, когда она прихлебывала чай с молоком, который был почти как каша.

— Брат, почему на твоей футболке написано «толстый»? — Она покачала ногами и с любопытством спросила.

Ли Чэн замолчал.

— Чему ты учишься в классе? — Но вскоре с недовольством высказался, — Это слово «Жень».

Юю надулась и, написав два иероглифа в воздухе пальцами, обнаружила, что действительно ошиблась.

— «Жень» и «жир» — это более или менее одно и то же. Оба они имеют символ 冫 слева. Справа они оба имеют два точечных штриха и два горизонтальных штриха.

— Есть большая разница! Ах, ладно.

Только не говори мне, что быть неуспевающим — это наследственное? При этой мысли у Ли Чэна разболелась голова.

— Брат, а как твои волосы стали светлыми? — Юю задала другой вопрос.

— Покрасил. — Ли Чэн провел рукой по волосам, красуясь, — Хорошо ли выгляжу?

— Нет, она слишком светлая... как у Элизабет. — Юю причмокнула губами, прежде чем сказать правду.

— Как у королевы?

— Нет, как у дыни.

— Тебе всего десять, как ты можешь понимать, что выглядит хорошо, а что нет? — Ли Чэн в гневе топнул ногой. Он поднял правую руку и показал ей резинку для волос с мордашкой кролика на запястье, — И эта штука... ты настояла на том, чтобы я ее надевал, разве с этим смогу сохранить свою репутацию в школе?

Юю достал свою блестящую розовую шкатулку для драгоценностей. Затем она внимательно выбрала несколько резинок и спросила:

— Если ты не хочешь кролика, у меня тоже есть щенок, звезда и сердце. Какой из них ты хочешь?

Веки Ли Чэна дрогнули.

— Я не хочу никого из них. — С отвращением сказал он.

Его слова влетели в одно ухо и вылетели из другого. Она бессвязно продолжала:

— Ах! Еще у меня есть резинка для волос с апельсином, почти как твои волосы. Ты можешь взять его.

Ли Чэн смолк.

Ли Чэн был близок к тому, чтобы быть раздосадованным ею до смерти. Он посмотрел на маленькую фигурку, сидящую на подоконнике, махнул рукой и сказал:

— Тебе лучше поскорее вернуться в свою комнату. И не дай своей приемной матери узнать об этом.

Приемные родители Юю были самыми откровенными людьми. Они хотели усыновить милую маленькую девочку, но не хотели, чтобы их приемная дочь поддерживала контакт со своим грубым братом.

И тут же после его слов, в дверь комнаты Юю постучали, и приемная мать Юю спросила ее, не хочет ли она молока.

У Юю не было достаточно времени, чтобы попрощаться с братом, поэтому она поспешно закрыла окно и села прямо перед своим столом.

Глядя на внезапно задернутые шторы, Ли Чэн улыбнулся и повернулся, чтобы уйти.

Сделав два шага, что-то вдруг упало и стукнулось в его плечо. Ли Чэн остановился.

Он обернулся и увидел, что к его ногам упала резинка с прикрепленным к нему акриловым апельсином.

Крошечная головка выглянула из щели между занавесками на втором этаже, и девочка, чьи волосы были стянуты в два хвостика, скорчила Ли Чэну смешную гримасу.

— Вонючий брат. — Сказав это, она снова захлопнула окно.

«Вонючий брат» подобрал резинку и завязал волосы в короткий стоячий хвостик.

Он взглянул на свое отражение в стекле машины, припаркованной у обочины, и не смог удержаться, чтобы не протянуть руку и не пройтись по волосам.

Резинка туго стягивала светлые волосы юноши, украшенные ярко-оранжевой безделушкой, которая поблескивала в свете уличных фонарей.

— Тц, а эта штука, которую мне подарила вонючая сестра, довольно симпатичная.

<http://bllate.org/book/15731/1407934>